

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Новоженина Инна Владимировна¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: Novogeninaiv@yandex.ru,

¹Российский государственный гуманитарный университет,
филиал в г. Домодедово, г. Москва, Россия

Рассматриваются конституционные поправки 2020 г. как начало нового этапа развития отношений российского государства и гражданского общества. Подход основан на конституционном закреплении таких ключевых приоритетов, как социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность, поддержка государством институтов гражданского общества. Целью исследования являются выявление и анализ получивших конституционную легитимацию основных тенденций, определяющих взаимоотношения государства и гражданского общества в условиях глобального кризиса и всестороннего давления на Российскую Федерацию, а также механизмов их реализации. По мнению автора, конституционная новелла не только конкретизирует параметры социального государства и отражает заинтересованность государства в развитии гражданского общества, но и закрепляет новую модель отношений с гражданским обществом. При этом государство принимает на себя ответственность за повышение активности и инициативности гражданского общества, его вовлечение в решение государственных задач. Делается вывод о конституционном закреплении двойственной концепции социального государства, ответственного за социальное партнерство в широком смысле. В результате исследования обосновывается значение категории взаимной правообязанности власти и общества в построении партнерских отношений.

Ключевые слова: Конституция, социальное государство, социальное партнерство, гражданское общество, индивидуальная свобода, солидарность

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN STATE AND CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CRISIS

Novozhenina I.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: Novogeninaiv@yandex.ru,

¹Russian State University for the Humanities,
a branch in Domodedovo, Moscow, Russia

The article discusses the constitutional amendments of 2020 as the beginning of a new stage in the development of relations between the Russian state and civil society. The approach is based on the constitutional consolidation of such key priorities as social partnership, economic, political and social solidarity, state support for civil society institutions. The aim of this article is to identify and analyze the main trends that have received constitutional legitimation that determine the relationship between the state and civil society in the context of the global crisis and comprehensive pressure on the Russian Federation and the mechanisms for their implementation. According to the author, the constitutional novel not only specifies the parameters of the social state and reflects the interest of the state in the development of civil society but also consolidates a new model of relations with civil society. At

the same time, the state assumes responsibility for increasing the activity and initiative of civil society, its involvement in solving state problems. The author comes to the conclusion about the constitutional consolidation of the dual concept of the social state responsible for social partnership in a broad sense. As a result, the importance of the category of mutual legal obligation of the authorities and society in creating partnerships is substantiated.

Keywords: Constitution, social state, social partnership, civil society, individual freedom, solidarity

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1-17-23

Введение

Глобальные вызовы современности, необходимость обеспечить устойчивое развитие России, а также стремление к разрешению «вечной» проблемы соотношения и оптимального взаимодействия личности, общества и государства в конкретных исторических условиях, отягощенных мировым экономическим и геополитическим кризисом, вызвали к жизни Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон РФ о поправке)¹.

Прежде всего, акцентируем внимание на том, что в самом наименовании Закона РФ о поправке заключен механизм его действия, ключевой способ решения поставленных задач, а именно: путем совершенствования организации и функционирования публичной власти. В результате реформы государство на конституционном уровне конкретизирует и закрепляет свои актуальные приоритеты и принципы взаимодействия с обществом, а также определяет ответственных за их реализацию органов государственной власти и обязанности последних.

В условиях беспрецедентного глобального давления извне Россия оказалась перед выбором: следовать ли путем сворачивания социальных программ и редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства или же путем движения к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и Российской Федерации, так и положительный зарубежный опыт [1, с. 4]? При этом возникла необходимость поиска концептуального решения вопроса о соотношении и формах взаимодействия государства и гражданского общества в новых обстоятельствах.

Целью исследования являются выявление и анализ получивших конституционное закрепление основных тенденций, определяющих взаимоотношения российского государства и гражданского общества в столь непростых исторических условиях, а также механизмов их реализации.

Конституционная легитимация тенденций, определяющих отношения российского государства и общества, в качестве основ федеративного устройства

Законом РФ о поправке основы федеративного устройства Российской Федерации дополнены ст. 75.1 Конституции РФ, положения которой становятся единым федеральным стандартом, мерой соотношения прав и обязанностей государства и гражданина. Конституционная новелла закрепляет приоритеты, характеризующие взаимоотношения и формы взаимодействия государства и гражданского общества, указывая, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: [от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11 марта 2020 г., одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 11 марта 2020 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

Безусловно, такое «расширение социально-ценностной базы Основного закона выступает элементом прогрессивного развития отечественного конституционализма» [2, с. 74].

Конституционный Суд РФ справедливо установил направленность новой ст. 75.1 Конституции Российской Федерации на «достижение в государственной политике, правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности»², что возможно только путем эффективного взаимодействия государства и гражданского общества.

Подчеркивается, что «гражданское общество есть способ организации экономических, производственных отношений, где личные интересы развиваются до степени коллективных, которые, в свою очередь, воспринимаются через интересы, права и свободы отдельной личности в силу того, что отношение между государством и гражданским обществом есть отношение между публичной властью и индивидуальной свободой» [3, с. 338].

Соответственно, конституционная новелла не только конкретизирует параметры социального государства и отражает заинтересованность государства в развитии гражданского общества, опосредующего интересы, права и свободы отдельной личности, но и закрепляет новую модель отношений с гражданским обществом.

Анализ ст. 75.1 Конституции РФ и введенных взаимосвязанных с ней норм позволяет заключить, что поправкой конституционно закреплена тенденция к установлению паритета, партнерства, солидарности в отношениях российского социального государства и общества. Более того, ст. 75.1 Конституции РФ является конституционно-правовым выражением концепции партнерства государства и общества. Устанавливаются взаимообусловленность и равноценность такого общего блага, как экономический рост страны, а также индивидуального блага – благосостояния граждан. Конституируется базис паритетных партнерских отношений – взаимное доверие государства и общества. При этом государство принимает на себя ответственность за обеспечение защиты достоинства граждан и уважение человека труда, как необходимых составляющих партнерства, а также за сбалансированность прав и обязанностей гражданина.

В конституционно-правовой норме впервые непосредственно закрепляются «социальное партнерство», «экономическая, политическая и социальная солидарность», как ключевые характеристики взаимоотношений государства и общества, а также, что особенно ценно, ответственность государства за реализацию концепции партнерства государства и общества.

В настоящее время термин «социальное партнерство» принято использовать, как минимум, в двух значениях: в узком понимании – как систему связей между субъектами трудовых и связанных с ними отношений исключительно в сфере труда, что получило нормативное закрепление в трудовом законодательстве РФ; в широком смысле – как систему связей, сотрудничество не только в сфере названных отношений между указанными субъектами, но и наряду с ними и в иных сферах между общественными организациями, социальными группами и т.п. В нашем исследовании интерпретация ст. 75.1 Конституции РФ дается с позиции максимально широкого понимания социального партнерства, пронизывающего все общество, заложенного в контексте данной конституционной нормы [4].

Следовательно, в условиях глобального кризиса российское государство выбирает курс на активную социальную политику, расширение социальности государства. Второй тенденцией является установление партнерства как формы оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

Насколько своевременны и реализуемы приведенные идеи в сегодняшних исторических обстоятельствах?

В свое время, анализируя новые социалистические идеи, а именно гуманистическую инициативу социальной активности государства, Г. Спенсер пришел к убеждению о том, что развитие таких от-

² О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации: [от 16 марта 2020 г. № 1-3]. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=49&rangeSize=1> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.

ношений государства и личности – путь к рабству. Человеческая природа, несовершенства характера управляемых приводят к тому, что «мысль о том, что желанная цель должна быть достигнута личной энергией или ассоциациями частной инициативы, делается с каждым поколением все более и более чуждой людям, тогда как убеждение в том, что эта цель должна быть достигнута при помощи правительства, становится все более и более привычным, и, наконец, вмешательство правительства начинает считаться единственно практическим способом» [5, с. 424]. В результате общество утрачивает инициативу и контроль, а индивид подчиняется управляющей части нации, как раб своему господину. При этом мыслитель не отрицает возможность справедливой организации общества и называет средства: «Преуспевание общества и доля справедливости в его организации зависят в сущности от характера его членов, ...никакой прогресс не может осуществляться без усовершенствований в характере, происходящих от мирного труда, подчиненного правилам хорошо регулируемой социальной жизни» [Там же, с. 435].

Интерпретируя Г. Спенсера, можно заключить, что антипод рабства – свобода – достижим лишь при активности и инициативности общества, в государстве, которое оптимально организует социальную жизнь, поддерживает частную инициативу и ограничивает свое вмешательство в дела общества.

Современное российское социальное государство уходит от чистого патернализма и актуализирует идею социального партнерства в широком смысле. Именно дуализм идеи социального государства, ответственного за социальное партнерство, позволяет преодолеть риски утраты обществом инициативы и контроля над государством, а также обеспечить в полной мере реализацию партнерских отношений, основанных на согласовании интересов.

Ключевые элементы конституционно-правового механизма реализации концепции социального государства, ответственного за социальное партнерство

Концепция партнерства государства и общества получает развитие, а также обретает механизм реализации в новой редакции ст. 114 Конституции РФ. В соответствии с обозначенной в ст. 75.1 Конституции РФ неперсонифицированной ответственностью государства Правительство Российской Федерации приобретает дополнительные полномочия и принимает на себя ответственность за реализацию концепции партнерства государства и общества. Так, согласно поправке к Конституции РФ (п. «е. 1» – «е. 4» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ) высший орган исполнительной власти РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики, а также осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности, содействует развитию предпринимательства и частной инициативы, способствует реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

В приведенных нормах находит выражение идея государства, реализующего партнерские отношения с обществом. При этом государство принимает на себя ответственность за продвижение самой идеи партнерства, повышение активности и инициативности гражданского общества, его вовлечение в решение государственных задач.

Закрепление принципа и ключевых элементов механизма его реализации на конституционном уровне означает усиление заинтересованности государства в построении открытых отношений с гражданским обществом, получении одобрения принимаемых решений со стороны общества, согласовании непопулярных решений на приемлемых условиях. Целями являются укрепление авторитета государственной власти, сплочение общества и государства, формирование готовности граждан участвовать в государственных делах и принимать на себя ответственность за судьбу государства.

Императивная формулировка п. «е. 1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, устанавливая обязанность Правительства Российской Федерации обеспечить участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики, косвенно закрепляет обязанности гражданского общества по отношению к государству, поскольку в одностороннем порядке государство не может обеспечить участие институтов гражданского общества в управлении государством. Со своей стороны, граж-

данское общество должно проявлять инициативу и активно участвовать в партнерстве с государством, т.е. разделить с ним обязанности по выработке и проведению государственной политики.

Точнее речь может идти о категории «правообязанности». Именно к этой категории обращался евразиец-правовед Н.Н. Алексеев, определяя специфику государственно-правовых систем Запада и России, формулируя представление о совершенном государстве на основе разрешения проблемы соотношения личности, общества и государства. Состояние правообязанности, по его мнению, отличается проникновением в правоотношения начал публичности, понимаемых как отказ от частных интересов, осознание необходимости служения и жертвы, благодаря чему право становится обязанностью, и наоборот. В 20-е гг. XX в. он обосновывал историческую необходимость для нашего государства культивировать тип правоотношений, в которых правообязанностям на одной стороне соответствуют правообязанности и на другой. Правообязанности в концепции правоведа – это «соединенные со свободным усмотрением обязанности по участию в государственной власти» [6, с. 160]. При этом не происходит отрыв управляющих от управляемых, а права одних не противостоят правам других. Вместе с тем Н.Н. Алексеев признает, что право, которым необходимо воспользоваться, как того требует государство, уже перестает быть свободной возможностью. Правообязанность становится обеспеченной государством необходимостью совершать определенные действия, причем как глубоко осознанные, необходимые. Соответственно, обязанность воспринимается как свободная возможность, осуществляемая только через внутреннее осознание необходимости принадлежности к целому, через необходимый отказ от индивидуальной свободы в пользу общего блага.

Созвучной представляется идея современного правоведа Л.С. Мамута, обосновывающего необходимость конституционной легитимации не столько внешней обязанности, сколько внутренней потребности, морального долга каждого, кто разделяет принципы демократически-правового государства, осуществлять деятельность, направленную к материальному или духовному прогрессу государствообразующего общества [7, с. 127].

Конституционная легитимация такой взаимной «правообязанности» государства и общества, с одной стороны, обеспечивает стремление государства к гармонизации отношений с обществом, особенно актуальной в кризисный период, а с другой – составляет гарантию функционирования самих институтов гражданского общества и принципов правового государства.

Например, местное самоуправление, как институт гражданского общества, «состоится в России только в том случае, если для этого есть воля и сознательная самоорганизация со стороны населения, способность и готовность потратить личное время, а порой и средства для решения общих для муниципального сообщества проблем. Безусловно, готовность жителей муниципального образования, хотя бы сформулировать и озвучить свои интересы, необходима, чтобы усилия законодателя и органов местного самоуправления по вовлечению гражданского общества в процесс муниципального управления не остались тщетными» [8].

В контексте приведенных аргументов концепция взаимных «правообязанностей» государства и общества наилучшим образом отвечает идее социального партнерства и требует дальнейшего теоретического развития и легитимации.

Заключение

Солидарность и социальное партнерство в широком смысле являются достаточно абстрактными категориями, а их конституционная легитимация предполагает последующую нормативную разработку и внедрение четких механизмов реализации. В противном же случае эти принципы взаимодействия государства и общества так и останутся на бумаге.

Анализ ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации по итогам работы с учетом Закона РФ о поправке позволяет прийти к выводу о стремлении власти к обратной связи с гражданским обществом и принятию решений при участии гражданского общества. Так, по информации Председателя Правительства РФ, в условиях пандемии высшими органами государственной власти сформирована новая система принятия решений «с учетом десятков тысяч предложений, которые поступали со

всей страны... В основе этой работы – полная и достоверная обратная связь с людьми, предприятиями и регионами, о важности которой постоянно говорит Президент РФ»³.

Убедительным примером участия институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики можно назвать процесс разработки Правительством РФ единого плана по достижению национальных целей – стратегического документа, который связывает в единое целое и указы Президента РФ, и национальные проекты. В его подготовке участвовали не только органы власти, но и гражданское общество. Единый план прошел обсуждение с представителями Общественной палаты РФ, Общероссийского народного фронта, делового и экспертного сообществ⁴.

В соответствии с целями проведенного исследования можно сделать определенные выводы. Конституционная реформа, во-первых, задала направление развития отношений российского социального государства и гражданского общества в форме партнерства, во-вторых, определила ответственную роль государства в лице Правительства РФ в реализации идеи социального партнерства в широком смысле, в-третьих, опосредованно закрепила участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики в качестве «правообязанности».

Список литературы

1. *Аристов Е.В.* Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2017. – 46 с.
2. *Хабриева Т.Я., Клишас А.А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Москва: Норма, 2020. – 240 с.
3. *Дроздова А.М., Комаров С., Комарова Т.Л., Комаров В.С., Оробец В.М., Полищук Н., Ревнова М.Б., Ревнов Б.А., Курмаев Р.М., Ивлиев П.В.* Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С.А. Комарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 409 с.
4. *Чуча С.Ю.* Эволюция источников правового регулирования социального партнерства в РФ: от указа Президента до Конституции // Ежегодник трудового права: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Б. Хохлов. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. – Вып. 11. – С. 215–228.
5. *Спенсер Г.* Личность и государство // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли (серия «Общественная мысль: исследования и публикации»). – Москва: Наука, 1995. – С. 414–435.
6. *Алексеев Н.Н.* Обязанность и право // Русский народ и государство. – Москва: Аграф, 2000. – 640 с.
7. *Мамут Л.С.* Народ в правовом государстве. – Москва: Норма, 1999. – 160 с.
8. *Тимофеев Н.С.* Гражданское общество в системе муниципальной демократии // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / рук. авт. колл. и отв. ред. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2015. – С. 213–229.

References

1. *Aristov E.V.* Social'nost' gosudarstva: zarubezhnyj opyt konstitucionno-pravovogo obespecheniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.02. – Moskva, 2017. – 46 s.
2. *Habrieva T.Ya., Klishas A.A.* Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti". – Moskva: Norma, 2020. – 240 s.
3. *Drozдова A.M., Komarov S., Komarova T.L., Komarov V.S., Orobec V.M., Polishchuk N., Revnova M.B., Revnov B.A., Kurmaev R.M., Ivliev P.V.* Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. S.A. Komarova. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurajt, 2023. – 409 s.

³ Стенограмма отчета Михаила Мишустина о работе Правительства в Государственной Думе. – URL: <http://www.rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html> (дата обращения: 14.01.2023). – Текст: электронный.

⁴ Там же.

4. *Chucha S.Yu.* Evolyuciya istochnikov pravovogo regulirovaniya social'nogo partnerstva v RF: ot ukaza Prezidenta do Konstitucii // *Ezhegodnik trudovogo prava: sb. nauch. st. / otv. red. E.B. Hohlov.* – Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2021. – Vyp. 11. – S. 215–228.
5. *Spenser G.* Lichnost' i gosudarstvo // O svobode. Antologiya zapadnoevropejskoj klassicheskoj liberal'noj mysli (seriya "Obshchestvennaya mysl': issledovaniya i publikacii"). – Moskva: Nauka, 1995. – S. 414–435.
6. *Alekseev N.N.* Obyazannost' i pravo // *Russkij narod i gosudarstvo.* – Moskva: Agraf, 2000. – 640 s.
7. *Mamut L.S.* Narod v pravovom gosudarstve. – Moskva: Norma, 1999. – 160 s.
8. *Timofeev N.S.* Grazhdanskoe obshchestvo v sisteme municipal'noj demokratii // *Grazhdanskoe obshchestvo kak garantiya politicheskogo dialoga i protivodejstviya ekstremizmu: klyuchevye konstitucionno-pravovye problemy: monografiya / ruk. avt. koll. i otv. red. S.A. Avak'yan.* – Moskva: Yusticinform, 2015. – S. 213–229.